

УДК [321.02: 330] (470+571)

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ВЛАСТЬ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА: ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ ИХ СООТНОШЕНИЯ

Е.В. Огурцова

Саратовский государственный университет
E-mail: tirolmen@yandex.ru

В статье рассматриваются различные аспекты взаимодействия власти и экономической структуры, анализируется влияние власти на соотношение хозяйственных процессов, на организационное оформление структурных соотношений, поднимается проблема оптимизации модели «власть–собственность–структура» и формирования высокоэффективной структуры российской экономики.

Ключевые слова: экономическая структура, экономическая власть, собственность, экономические интересы, воспроизводство, трансформация структуры.

Economic Power and Economic Structure: Tendencies of Change in Their Correlation

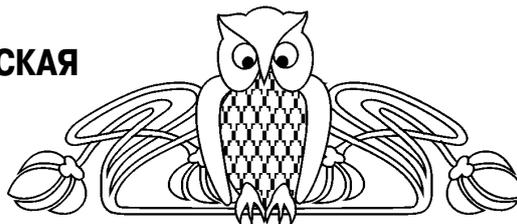
E.V. Ogurtsova

In this article the author considers different aspects of interaction between power and economic structure, analyzes the influence of the power on correlation of economic processes and organizational management of structural correlations; the author raises the problem of optimization of the «power–property–structure» model and the formation of highly effective structure of Russian economy.

Key words: economic structure, economic power, property, economic interests, reproduction process, structural transformation.

Проблема взаимодействия власти и экономической структуры относится к числу тех проблем, которые всегда находятся в поле зрения ученых, поскольку они касаются выбора путей развития России. Объясняется это тем, что система организации хозяйственной жизни существенно влияет на динамику экономических преобразований, определяет эффективность экономических процессов.

В России рост государственных доходов и государственных расходов в течение последних пяти лет опережает рост ВВП, что свидетельствует о нарастании государственного вмешательства в экономику. Статус, властные полномочия, рентабельный потенциал занимаемого чиновником положения зависят в том числе и от размера бюджета его ведомства, числа подчиненных, наличия подвластных структур, поэтому личный интерес чиновников приводит к разрастанию государственной деятельности, усилению влияния политической системы на экономические отношения. Влияние носителей властных полномочий так называемых бюрократов на хозяйственные процессы и их структурирование распространяется по не-

скольким направлениям: во-первых, посредством принятия мер по регулированию государственного потребления (решения в отношении величины и структуры государственного потребления); во-вторых, через разработку и реализацию политики экономического порядка (установление среднесрочных рамочных условий для экономических действий); в-третьих, посредством реализации политики воздействия на хозяйственные процессы, оказывая непосредственное влияние на процессы развития экономики. Власть через эти направления оказывает на экономику непосредственное воздействие, эффективность которого можно рассчитать, но результативность воздействия власти на хозяйственные процессы определить сложно, поскольку существует временной лаг и имеет место как прямое, так и опосредованное влияние.

Одним из результатов взаимодействия власти и сложившейся экономической структуры в России является расширение диапазона влияния власти на соотношение хозяйственных процессов, на организационное оформление структурных соотношений. При этом выделяются два предела взаимодействия: нижний предел имеет результатом факторное воздействие, приводящее к нарушению Парето-эффективности; верхний – глубокое проникновение власти в экономические процессы, завершающееся оформлением структуры экономики. Власть всегда имела место в экономике: как экономическая власть государственных структур; как экономическая власть отдельных общественных организаций; как хозяйственная власть отдельного экономического субъекта; как рыночная власть отдельных хозяйствующих субъектов.

Экономики вообще нет без власти. Владеет чем-либо, отдельный человек или некое сообщество людей имеют власть над тем, что имеют, или над тем, на что могут повлиять посредством того, что имеют. Власть в экономике осуществляется субъектом и по отношению к другим хозяйствующим субъектам при осуществлении взаимодействия с ними, например, при заключении различного рода контрактов. Кроме того, на хозяйственные процессы оказывает влияние и неэкономическая власть, например, политическая, государственная, но данная власть является неэкономической, пока не произошло ее вторжение в хозяйственную среду. Впоследствии возможность хозяйствовать и создавать условия хозяйствования трансформируют данное целенаправленное влия-

ние в экономическую власть. Применение власти ограничивает экономическую свободу субъекта, определяя его поведение в процессе осуществления хозяйственной деятельности. Власть в экономике – это либо строитель, либо разрушитель ее структуры, а значит, и всей экономической системы в целом. От того, какая власть сложилась в стране, как и какими способами и инструментами она воздействует на отношения собственности, на производственные и распределительные процессы, как выстроена система управления, зависит структура экономики и формы ее реализации.

Основная функция властных органов государства – управление производственными, социальными, политическими процессам. В России в настоящее время завершается становление механизма управления государственными предприятиями и долей государственной собственности в АО, и государственный сектор как специфический объект управления в экономике начинает обозначаться. Медленные темпы этого процесса определяются тем, что государственный сектор как специфический объект управления пока не выделен в экономике, потому что не достаточно себя обозначила сама экономика власти: ее структура требует уточнения и четкого определения в ней места государственного сектора. Это важно для принятия решений в целях получения долгосрочного экономического эффекта.

Сейчас государство является собственником имущества около 9 тысяч федеральных государственных унитарных предприятий и акционером около 4 тысяч акционерных обществ. Но пока еще нет реального механизма принятия решения по управлению государственными предприятиями и доведения этого решения до каждого конкретного предприятия. До тех пор любое воздействие государства на производственную деятельность с большой вероятностью будет неэффективно, несогласованно, некомпетентно.

Воздействие государства на структуру экономики проявляется в управлении активами. Например, совет директоров и правление «Газпрома» и «Роснефти» заполнены чиновниками по тем же принципам, что и компании с неоднородным составом акционеров. А чиновники, попавшие в совет директоров, никогда не получали и не могли получать указаний голосовать за тот или иной инвестиционный проект, подготовленный в соответствии с макроэкономической политикой государства. При этом очевидность неэффективности принимаемых решений в результате подмены экономической целесообразности политическими мотивами проступает почти в каждом из стратегических случаев. При таком подходе эксперты видят проблемными результаты создания российских мегакорпораций в ряде отраслей, и не в получении бюджетных средств, а в перевооружении высокими технологиями и построении конкурентоспособной организации всей технологической цепочки. Создание могу-

чего собственника повлияет на стратегическое поведение субъекта. Но если такая консолидация собственности не даст реальной эффективности, то укрупнение государственной собственности может быть дискредитировано, поскольку нанесет больший вред всему процессу преобразований в российской экономике, чем присутствие неэффективных компаний.

Важное место в реализации модели «власть–структура» занимает несогласованность отдельных ветвей власти в принимаемых решениях, касающихся структуризации экономики, что наглядно проявляется как в вопросах создания холдингов, так и в вопросах закупки новой техники. Например, «Аэрофлот» (51.17% акций принадлежит государству) разработал долгосрочную программу закупки новой авиатехники. Согласно расчетам специалистов компании, по различным финансовым схемам «Аэрофлот» приобретает 110–115 самолетов (большая часть машин – новые самолеты производства Boeing и Airbus). Контракты на поставку российской авиатехники весьма скромны: 30 новых российских RRJ и шесть Ил-96-300. Получается, что государство-собственник «Аэрофлота» не хочет покупать у собственных предприятий свою продукцию, поддерживать и развивать отечественное производство¹. В основе такой несогласованности лежит противоречие интересов, связанных не с конкурентной экономикой, а личной борьбой за финансовые потоки. Приходится констатировать, что в России пока не создана система, при которой была бы уверенность в том, что государственные назначенцы будут работать на государство, защищать государственные интересы. В данном случае представители власти поддержали интерес узкого круга частных лиц. Очевидно, что возникла необходимость создания системы неотвратимой ответственности чиновников за принимаемые ими решения от имени государства и в интересах государства. Такая система позволит обеспечить действительную эффективность государственных инвестиций в долгосрочной перспективе.

Происходящие процессы консолидации собственности четко выделили еще одну тенденцию, связанную со сращиванием власти и собственности, которое создает предпосылки для подавления общества государством и нарушения важнейшего принципа развития – через эффективность и конкурентоспособность. В условиях неопределенности и при нынешней неэффективности работы ведомственного аппарата в России может сложиться неблагоприятная тенденция к формированию архаической системы, при которой ключевые отрасли промышленности окажутся под контролем нескольких гигантских концернов, находящихся под защитой и патронатом правительства. Такая концентрация экономической власти сдерживает развитие и устраняет экономические стимулы для образования новых компаний, повышения заработной платы наемного персонала

и, как результат, тормозит перевооружение высокими технологиями. Более того, политика низкой заработной платы и концентрации прибылей у государственных компаний, поддерживаемая данной системой, несовместима с развитием внутреннего рынка России и, как следствие, ведет к необходимости развивать экспортные операции в ущерб внутреннему производству и превращению страны в сырьевую придаток.

Благоприятная конъюнктура сырьевых рынков давала ощущение экономического благополучия. При ценах на нефть выше 90\$ не имело принципиального значения, кто управляет сырьевыми активами – частный сектор или государство. Но изменение ситуации на мировых рынках и в национальной экономике делает вопрос об эффективности одним из важных. Главной задачей создания и развития государственных компаний в национальной экономике становится задача формирования мощных организационно-экономических структур, не только адекватных конкурентной экономике, но и способных создавать условия для интеграции промышленного комплекса России в мирохозяйственные связи, реализовать приоритетные направления научно-технической и структурной политики. В этих условиях государство в рамках политики оптимизации модели «власть–собственность–структура» должно взять на себя инициативу по оживлению инновационной активности; обеспечению созидательной конкуренции; расширению кооперации и специализации производства; стимулированию эффективности и внедрению новых технологий.

При этом политика государства должна строиться как диалог, как согласование стратегий

частного сектора, государства и общественных организаций, позволяющее каждой стороне при разумном компромиссе реализовать свой экономический интерес. И это обстоятельство не снимает с повестки дня вопрос о создании системы неотвратимой ответственности властных структур за принимаемые решения от имени государства и в интересах государства, а наоборот, делает его еще более актуальным. В рамках этой системы и должна быть разработана стратегия консолидации и развития активов, приобретаемых государством. Процесс консолидации должен дать экономический эффект, а не эффект перераспределения собственности в угоду одним субъектам рыночной экономики за счет других. Только тогда можно будет говорить об экономическом эффекте модели «власть–структура».

Конечно, укрепление и расширение роли государства в экономических процессах – положительный фактор, но, вероятно, государственную собственность и государственную власть нельзя делать вновь всеобъемлющей. Вероятнее всего, формирование адекватной и высокоэффективной экономической структуры будет происходить, если в экономике страны будет присутствовать оптимальное соотношение влияния государственной власти и частного владельца сообразно размеру их собственности при соблюдении интересов нации, бизнеса и властных структур.

Примечания

- ¹ См.: Цветков В., Джумов А. Государственная собственность и эффективность экономики // Экономист. 2007. № 4. С. 35.

УДК 330(470) (082)

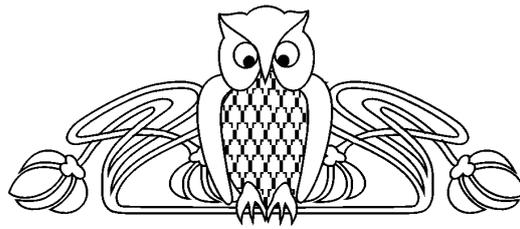
ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ

В.И. Гусев

Саратовский государственный университет
E-mail: rgevsk@mail.ru

В статье анализируются некоторые методы институциональной трансформации теневой экономики. Выделяются те структурные элементы теневой экономики, которые представляют особую общественную опасность. Исследуются два базовых критерия во взаимодействии структур теневой экономики и учреждений правительства. Подчеркивается, что ограничительные функции институциональной трансформации теневой экономики могут быть реально реализованы при помощи законодательных норм и административных методов регулирования.

Ключевые слова: институциональная трансформация, издержки нелегальности, олигархическая преступность, неформальные институциональные нормы, легализация частной собственности.

Problems Institutional Shadow Economy Transformations

V.I. Gusev

In the article some methods shadow economy transformations are analyzed. Those structural elements of shadow economy which represent special public danger are allocated. Two base criteria in interaction of structures of shadow economy and government establishments are investigated. By the author it is underlined that restrictive functions institutional shadow economy transformations can be really realized by means of legislative norms and administrative methods of regulation.

Keywords: institutional shadow economy transformation, illegality costs, oligarchic criminality, informal institutional norms, private property legalizations.